

1917. 27 мая; В партии социал-революционеров // Зауральский край. 1917. 25 июня; Список с. р. на выборах в Екатеринбургскую городскую думу // Зауральский край. 1917. 28 июля; Итоги выборов в Екатеринбургскую городскую думу // Зауральский край. 1917. 30 июля).

⁷⁵ На Алтае достижения старообрядческого объединения были более впечатляющими. В Барнауле 20 июля 1917 г. состоялся краевой съезд в котором участвовали около 100 представителей от австрийских, беглопоповских и беспоповских обществ. На нем была принята общая политическая программа старообрядцев и для предвыборной работы создан Барнаульский отдел общестарообрядческого политического союза. В составленный чуть позже кандидатский список группы «Старообрядцев всех согласий Алтайской губернии» вошли 9 человек – поморцы, часовенные, белокриницкие. По результатам выборов по Алтайской губернии старообрядческое объединение шло на 3-м месте после эсеров и большевиков (в Барнауле на 5-м после большевиков, эсеров, кадетов и меньшевиков). См.: *Старухин Н.А.* Белокриницкое согласие на Алтае: Барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура. Сб. науч. ст. Вып. 1. Барнаул, 1999. С. 97–98; Энциклопедия Алтайского края: В 2 т. Т. 2. Барнаул, 1996. С. 284.

⁷⁶ Выборы в Учредительное собрание по Пермской губернии // Зауральский край. 1917. 21 декабря.

⁷⁷ Съезд старообрядцев всех согласий // Сибирский старообрядец. 1919. № 4. С. 15.

С.В. Горшков

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ЛЕГКУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ УРАЛА В ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ (1959–1965)

Экономическая политика КПСС, направленная на преимущественный рост отраслей группы «А» промышленности за счет отраслей группы «Б» и сельского хозяйства, вызывала в условиях Урала, исторически сложившегося как форпост тяжелой индустрии страны, неизбежный процесс дальнейшего «утяжеления» структуры народного хозяйства региона.

Но в конце 50-х гг. XX в. в экономике УЭР сложилась противоречивая обстановка. Незначительный удельный вес легкой и пищевой промышленности в народном хозяйства края порождал постоянную нехватку в обеспечении населения товарами народного потребления и продуктами питания. В условиях административно-распределительной экономики это, с одной стороны, ставило Урал в зависимость от ввоза товаров народного потребления из других регионов страны, а, с другой стороны,

усиливало подчиненность местных органов центральным, занимавшимся распределением фондов, лимитов и т.д. Кроме того, отчетливо проявился новый дестабилизирующий социально-политический фактор, связанный с ростом социальной напряженности в регионе в связи с дефицитом товаров и продовольствия и наличием избытка трудовых ресурсов в виде скрытой формы безработицы, по преимуществу женщин и подростков, в малых и средних городах региона.

Данная ситуация объективно требовала от местных органов власти принятия определенных мер по развитию отраслей социального комплекса, в первую очередь, легкой и пищевой индустрии. Отсюда одной из задач партийных, государственных и хозяйственных органов Уральского региона становилась работа с центральными организациями по увеличению объема инвестиций, направляемых на развитие легкой и пищевой промышленности края, и, в первую очередь, на строительство новых предприятий.

В рассматриваемые годы объем капитальных вложений нарастал. За 1961–1965 гг. в легкую индустрию Урала было направлено 78,9 млн. руб., что составляло 7% от капвложений в легкую промышленность РСФСР, в которую было инвестировано за этот период 1120 млн руб.¹ Это в 4 раза больше, чем было вложено в легкую индустрию края за предыдущие 7 лет (1952–1958 гг.), когда на ее развитие было ассигновано свыше 19,1 млн руб.²

Следует отметить, что удельный вес капитальных вложений, направленных на развитие легкой промышленности региона, был почти в 2 раза ниже, чем в целом по республике, и доля их была весьма незначительна (см. табл. I).

Таблица I

Удельный вес инвестиций, направленных на развитие легкой промышленности РСФСР и Урала, к общему объему капиталовложений (1961–1965 гг.), млн руб.*

<i>Показатель</i>	<i>РСФСР</i>	<i>Урал</i>
Всего капвложений из них:	134420	16497
легкая промышленность	1120	78,9
к общему объему, %	0,83	0,48

* Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г.: Стат. ежегодник. М., 1971. С. 313–320; *Плац Ф.Л.* Легкая промышленность в хозяйственном комплексе Урала // Учен. зап. Перм. ун-та. 1966. № 161. С. 41, 60.

Соответственно росту инвестиций в легкую промышленность края увеличивались и ее основные фонды, о чем свидетельствуют данные таблицы II.

Таблица II

Ввод в действие основных промышленно-производственных фондов в легкой промышленности Урала в годы семилетки (1959–1965 гг.), млн руб.*

Регион	Основные промышленно-производственные фонды		Абсолютный прирост за семилетку	1965 к 1959, %	Удельный вес промышленно-производственных фондов, %	
	1959**	1966			1959	1966
Урал	62,4	187,8	125,4	301,0	100	100
Курганская	3,2	8,9	5,7	280,6	5,1	4,7
Оренбургская	8,0	23,1	15,1	287,6	12,9	12,3
Пермская	11,6	45,8	34,2	395,8	18,6	24,4
Свердловская	17,8	55,1	37,3	309,6	28,5	29,3
Челябинская	10,4	32,2	21,8	309,7	16,7	17,2
Удм. АССР	11,4***	22,7	11,3	198,7	18,2	12,1

* Подсчитано по: ГА РФ. Ф. 374. Оп. 31. Д. 3230. Л. 3; Д. 3259. Л. 3; Д. 3269. Л. 3; Д. 3272. Л. 3; Д. 3287. Л. 3; Оп. 35. Д. 3601. Л. 4, 11, 18, 31, 38; ГАСО. Ф. 1813. Оп. 1. Д. 997. Л. 43; Д. 1499. Л. 176.

** Данные приводятся на 1 января соответствующего года.

*** Данные на 1 января 1960 г.

В УЭР за 1959–1965 гг. основные промышленно-производственные фонды в легкой индустрии увеличились более чем в 3 раза, т.е. на 125,4 млн руб. Их стоимость на 1 января 1966 г. составила 187,8 млн руб.

Наибольшие темпы прироста их были в Пермской области – почти в 4 раза, в Свердловской и Челябинской соответственно в 3 раза. В этих трех областях темпы роста основных фондов были выше, чем в целом по Уралу. На долю Свердловской, Пермской и Челябинской областей к концу семилетки приходилось более 70% всех промышленно-производственных фондов легкой промышленности Урала. В этих областях в рассматриваемый период происходило строительство новых крупных предприятий отрасли, таких, как Свердловский камвольный комбинат, Нижне-Тагильская трикотажная фабрика, Чайковский комбинат шелковых тканей и ряд других.

Наименьший прирост основных производственных фондов происходил в Удмуртской АССР, Курганской и Оренбургской областях (см. табл. II). Такое положение объяснялось рядом причин. Во-первых, подавляющая часть капиталовложений в годы семилетки направлялась на развитие народного хозяйства Свердловской, Челябинской и Пермской областей. Так, в 1961–1965 гг. в эти области было направлено почти 75 % всех инвестиций, вложенный в экономику УЭР, тогда как в Удмуртскую АССР, Курганскую и Оренбургскую области – 25 %³. Во-вторых, в силу внутрирайонного разделения труда значительная часть капиталовложений в Удмуртской АССР, Курганской и Оренбургской областях шла на развитие сельского хозяйства. Это предопределило к концу семилетки низкий удельный вес, занимаемый ими по основным производственным фондам легкой промышленности, среди всех уральских областей и автономных республик.

Выделенные средства, как правило, направлялись в наиболее рентабельные подотрасли текстильной промышленности: шелковую, трикотажную, шерстяную. Так, в 1965 г. удельный вес текстильной промышленности в легкой промышленности Урала возрос по сравнению с 1960 г. на 12,7% по величине основных производственных фондов, на 6,4% – по объему валовой продукции (см. табл. III).

Партийные органы уральских областей неоднократно выходили с предложениями в Советы Министров СССР и республики, Госплан РСФСР и другие центральные органы с просьбой выделить дополнительные средства и обеспечить подрядчиков для строительства и реконструкции предприятий легкой промышленности.

В мае 1960 г. Свердловский обком КПСС, облисполком и совнархоз обратились с письмом в Бюро ЦК КПСС по РСФСР, Совет Министров РСФСР и Госплан республики с обоснованием дополнительного выделения капитальных вложений на семилетку на развитие легкой индустрии в сумме 24,8 млн руб. с целью «...сокращения ввоза товаров народного потребления... и увеличения занятости в сфере материального производства женщин и других категорий населения, не находящихся применения своего труда в отраслях тяжелой промышленности»⁴.

Предусматривалось выделить 2 млн руб. для реконструкции двух обувных фабрик – «Спортобувь», «Уралобувь», что позволяло довести к 1965 г. выпуск обуви с 12 млн пар, запланированных семилетним планом, до 18,5 млн пар в год. Более 17 млн руб. намечалось направить в текстильную промышленность для строительства новых мощностей, в частности, предусматривалось строительство трикотажных фабрик в Карпинске и Свердловске, гардинно-тюлевой в Краснотурьинске и ряда

других объектов. Остальные средства должны были пойти на строительство и реконструкцию швейных и галантерейных фабрик. Дополнительные капвложения в швейную промышленность позволяли увеличить ежегодный выпуск швейных изделий на 82 млн руб. и улучшить снабжение населения этими товарами⁵.

Эти предложения были приняты лишь частично. Свердловская область получила дополнительные средства на развитие легкой, а также пищевой промышленности.

Таблица III

**Отраслевая структура легкой промышленности
Урала в 1960–1965 гг., %***

Отрасль	Объем валовой продук- ции	Числен- ность пром.- произв. персонала	Размер основных производ- ственных фондов	Объем валовой продук- ции	Числен- ность промыш- ленно- произв. персонала	Размер основных производ- ственных фондов
		1960			1965	
Легкая про- мышлен- ность, в т.ч.:	100	100	100	100	100	100
текстильная	20,0	20,4	36,8	26,4	21,3	49,5
швейная	50,8	54,9	37,2	56,5	62,5	29,7
кожевенно- обувная	28,1	23,7	23,7	16,6	15,4	18,6
производ- ство ду- бильных экстрактов	0,7	0,4	2,6	0,3	0,4	2,0
прочая	0,4	0,6	0,2	0,2	0,4	0,2

* Составлено по: *Плац Ф.Л.* Легкая промышленность в хозяйственном комплексе Урала // Учен. зап. Перм. ун-та. 1966. № 161. С. 49.

Деятельность местных партийных организаций, в отличие от центральных органов, объективно была направлена против ведомственности, велась с учетом территориально-производственных интересов и в какой-то степени сглаживала противоречия в сложившейся структуре промышленности края. Так, Пермский обком КПСС неоднократно обра-

щался в центральные органы с предложениями о начале строительства в Губахе трикотажной и хлопко-прядельной фабрик, в Лысьве – носочно-чулочной фабрики с целью ослабить напряжение с трудоустройством в этих городах⁶. К сожалению, решение этих вопросов было отодвинуто в последующее десятилетие.

Но не все зависело от местных партийных, советских и хозяйственных органов, так как многие вопросы не были в их компетенции, а решались «наверху». Так, семилетним планом развития народного хозяйства и в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 ноября 1959 г. в Курганской области намечалось строительство текстильного и коврового комбинатов⁷. Строительство текстильного комбината в Кургане, мощностью 102 млн м готовых тканей и 1,5 тыс. т товарной пряжи, должно было решить проблемы, свойственные и другим уральским городам. Госплан СССР запретил начало строительства предприятия, мотивируя свой отказ недостаточностью базы строительной индустрии, необеспеченностью водой, отсутствием свободной рабочей силы и достаточного жилого фонда для будущих работников комбината. Несмотря на неоднократные обращения Курганского обкома партии в Совет Министров СССР, Госплан СССР, и даже прямое указание Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина о начале строительства комбината, составление сметной документации было приостановлено, а средства на строительство так и не были выделены⁸. И это в то время, когда в Курганской области было не занято в общественном производстве более 70 тыс. человек, а в самом Кургане нетрудоустроено более 2,5 тыс. женщин. Водоснабжение города, строительная индустрия полностью обеспечивали потребности комбината. Не требовалось строить жилой площади в городе больше, чем в любом другом месте⁹. В результате прирост основных производственных фондов легкой промышленности Курганской области за годы семилетки был самым низким по сравнению с другими областями и республиками Урала (см. табл. II).

Обоснование и выделение капиталовложений было лишь начальным этапом развития отрасли. Требовалось максимально их использовать, своевременно ввести производственные мощности и объемы. Но экономический курс КПСС, ориентированный на преимущественный рост тяжелой промышленности, самым непосредственным образом влиял не только на выработку инвестиционной и структурной политики государства, но и на процесс воплощения его в жизнь. Поэтому большинство хозяйственных руководителей рассматривали строительство предприятий легкой и пищевой промышленности как дело второстепенное.

На VI Оренбургской областной профсоюзной конференции рабочих текстильной и легкой промышленности, проходившей 20 февраля 1963 г., начальник Управления легкой промышленности Южно-Уральского совнархоза отмечал, что «...легкая промышленность как в Оренбурге, так Челябинске и Кургане не стоит на первом месте. Вы знаете, главная наша цель – тяжелая промышленность. Эта тенденция имеет место во всех совнархозах. И потому я не могу вас особенно порадовать. Южно-Уральский СНХ отдает предпочтение тяжелой промышленности»¹⁰.

Такой подход четко проявлялся в деятельности строительных трестов, главков и управлений, осуществлявших строительство объектов отраслей группы «Б». Несмотря на то, что в общем объеме работ строительных организаций строительство предприятий легкой индустрии занимало незначительное место, планы освоения капвложений и ввода производственных мощностей по этим отраслям постоянно не выполнялись. Так, в общем объеме строительных работ треста «Главсредуралстрой» средства, отпускаемые на строительство предприятий легкой и пищевой промышленности, составляли всего 3%, но и их трест постоянно не осваивал¹¹. В результате только в Свердловской области за 1959–1965 гг. должно было быть построено 54 предприятия легкой и пищевой промышленности. Однако освоение выделенных капвложений было значительно ниже намечавшихся контрольных цифр семилетнего плана. Всего за эти годы было недоосвоено капитальных вложений по отраслям легкой и пищевой промышленности Среднего Урала на сумму более 22 млн руб.¹²

Характерным явлением было положение, когда эти стройки обеспечивались материальными ресурсами, рабочей силой и механизмами в последнюю очередь и часто попросту «оголялись» в пользу объектов тяжелой индустрии. Поэтому процент освоения капвложений по объектам легкой промышленности, как правило, был самым низким по сравнению с другими отраслями промышленности¹³.

Такое отношение стало практикой хозяйственной жизни не только одного Уральского региона, но и всей страны. Так, из 28 трикотажных фабрик, строительство которых в стране было предусмотрено семилетним планом, в 1959–1963 гг. было начато строительство только 8¹⁴. В целом за 6 лет семилетки (1959–1964 гг.) план по освоению средств по легкой индустрии был выполнен на 83 %, а по вводу производственных мощностей еще ниже¹⁵.

Плохо обстояли дела со строительством отдельных предприятий легкой промышленности. Возведение объектов затягивалось на долгие

годы и даже десятилетия. Чрезвычайно медленно строился Свердловский камвольный комбинат. Начало строительства комбината относится к 1946 г. Его сметная стоимость составляла 14,57 млн руб., проектная мощность была рассчитана на 37,2 тыс. прядильных веретен и 494 ткацких станков. Комбинат ежегодно должен был выпускать 5,73 млн м готовых тканей¹⁶. Однако на 1 января 1959 г. в его строительство было вложено лишь 30% запланированных средств¹⁷.

Стремясь увеличить темпы возведения объекта, областная партийная организация брала на себя прямые функции хозяйственных органов и усиливала административные методы руководства строительством¹⁸. После того как постановлением от 8 марта 1958 г. Совет Министров СССР определил, что пуск первой очереди комбината является особо важным пусковым объектом в народнохозяйственном плане 1958 г.¹⁹, бюро Свердловского обкома КПСС в апреле 1958 г. обсудило вопрос «О ходе строительства и ввода в эксплуатацию в текущем году первой очереди камвольного комбината». На бюро было отмечено, что строительство комбината не обеспечено необходимыми материалами, оборудованием, технической документацией, рабочей силой. Бюро обкома партии потребовало в течение декады рассмотреть и утвердить мероприятия по окончанию строительства и вводу в эксплуатацию до конца 1958 г. первой очереди комбината – прядильного цеха на 15 тыс. веретен, обеспечить стройку всеми необходимыми строительными материалами, оборудованием, проектно-сметной документацией, рабочей силой, и организовать повседневный контроль со стороны Свердловского ГК КПСС и Чкаловского РК КПСС за ходом строительства комбината²⁰.

Но улучшить существенно дела на стройке не удалось. Бригада Чкаловского райкома партии, осуществлявшая контроль за ходом выполнения данного постановления, констатировала, что пуск первой очереди комбината находится под угрозой срыва. По-прежнему стройка обеспечивалась строительными материалами на 40–50%. На объекте вместо 300–350 рабочих работало только 180–200 человек. Не хватало технологического оборудования на 1,5 млн руб., даже был неизвестен его поставщик²¹. С июля 1958 г. и до конца 1959 г. вопросы, связанные с пуском первой очереди комбината, трижды заслушивались на бюро Чкаловского РК КПСС²².

Некоторые изменения к лучшему произошли после рассмотрения на бюро Свердловского обкома КПСС в июле 1959 г. вопроса «О неудовлетворительном вводе мощностей легкой и пищевой промышленности» и выхода постановления Совета Министров СССР от 29 сентября 1959 г., в котором строительство Свердловского камвольного комбината было внесено в титульный список особо важных строек страны²³, что, во-

первых, сразу же поставило строительство комбината в льготные условия, особенно в материально-техническом обеспечении. Во-вторых, руководители отраслевых управлений совнархоза, строительных организаций и предприятий заказчиков были предупреждены, что за срыв плана ввода запланированных объектов в 1959 г. они будут привлечены к строгой партийной ответственности²⁴.

В результате неимоверных усилий к концу 1959 г. удалось ввести в эксплуатацию первую очередь комбината, хотя оставалось еще более 40 крупных строительных недоделок²⁵. 4 января 1960 г. предприятие выдало первую продукцию.

В целом за 1946–1962 гг. три раза менялись технический проект и сроки пуска комбината²⁶. Несмотря на правительственное решение закончить строительство камвольного комбината в 1961 г., строителями к началу этого года было освоено лишь 57 % от плана, а ввод остальных объектов предприятия постоянно срывался и продолжался до конца семилетки²⁷. Низкие темпы строительства комбината являлись одной из причин долгой задержки его выхода на проектную мощность, а также проведения его реконструкции уже в годы восьмой пятилетки.

К началу семилетки на Среднем Урале особенно плохо была развита трикотажная промышленность. На долю местных фабрик приходилось менее 5 % всех трикотажных изделий, 2 % – чулочно-носочных изделий, проданных в области за год²⁸. По инициативе Свердловского обкома КПСС, в 1961 г. началось строительство трикотажной фабрики в Нижнем Тагиле мощностью 6 млн изделий в год. Осуществлял строительство предприятия строительный трест «Тагилстрой». План 1962 г. трестом был выполнен на 36%, а в 1963 г., когда был запланирован пуск первой очереди фабрики, освоено было 350 тыс. руб. из 500 тыс. руб., выделенных на этот год. В итоге работу предприятие начало во временно приспособленном помещении и выпустило 24 тыс. изделий²⁹. VI пленум Свердловского промышленного обкома КПСС в январе 1964 г. не мог пройти мимо того факта, что фабрика, чья годовая программа должна была составить 90 млн руб. в стоимостном выражении (в те годы это составляло половину производственной программы такого предприятия, как «Уралмаш») и чья продукция положительно решала бы проблему обеспечения населения области трикотажными изделиями, фактически не строится. Пленум обкома КПСС обязал Средне-Уральский совнархоз и трест «Главсредуралстрой» пустить первую очередь фабрики в июле 1964 г., а полностью закончить ее строительство в 1965 г.³⁰ Несмотря на пуск первой очереди фабрики в 1964 г., полностью закончить ее строительство в рассматриваемые годы не удалось³¹.

Аналогичная работа по увеличению темпов строительства и реконструкции отдельных объектов легкой промышленности проводилась партийными организациями других уральских областей и автономных республик и фактически имела такие же неутешительные результаты³².

Следует подчеркнуть, что процессу строительства и реконструкции предприятий отрасли не способствовал факт ее ведомственной разнородности. Деятельность легкой индустрии совнархоза, промышленной кооперации³³ и местных Советов плохо координировалась. Каждая из этих организаций строила и реконструировала свои предприятия без учета общей стратегии и направления развития отрасли и промышленности в целом.

Таким образом, в противоречивой ситуации конца 50-х – середины 60-х гг. XX в. партийные, государственные и хозяйственные организации Урала в рамках их компетенции и отпущенных возможностей проделали определенную работу в сфере развития легкой промышленности края. В значительной степени благодаря их усилиям были получены дополнительные средства на развитие легкой индустрии региона, что способствовало более высоким темпам роста объема валовой продукции отрасли по сравнению с общереспубликанскими. В то же время идеологический диктат над объективными законами развития экономики, возвышение партийных органов над всеми остальными, усиление административных методов руководства и постоянное дублирование функций различных ветвей власти сводили на нет те положительные результаты, которые достигались ими в процессе работы. Это особенно характерно проявлялось в деле использования выделенных капиталовложений, освоение которых было значительно ниже намечавшихся контрольных цифр семилетки. Поэтому удельный вес легкой промышленности в структуре всей индустрии Урала к концу семилетки понизился с 6,8 % в 1960 г. до 5,3 % в 1965 г.³⁴

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Плაც Ф. Л.* Легкая промышленность в хозяйственном комплексе Урала // Учен. зап. Перм. ун-та. 1966. № 161. С. 41, 60.

² ГА РФ. Ф. 403. Оп. 1. Д. 967. Л. 1.

³ Подсчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М., 1971. С. 320; Народное хозяйство РСФСР в 1974 г. М., 1975. С. 311.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 122. Л. 167.

⁵ Там же. Л. 168–169.

⁶ ГАНИОПДПО. Ф. 105. Оп. 283. Д. 2. Л. 110. Оп. 286. Д. 54. Л. 67.

⁷ ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 277. Д. 2. Л. 17.

⁸ ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 285. Д. 369. Л. 91–93, 99; Ф. 6557. Оп. 8. Д. 1. Л. 2.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦДНИОО. Ф. 2352. Оп. 1. Д. 128. Л. 96.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 69. Д. 2. Л. 30–31.

¹² См.: Урал. рабочий. 1959. 24 апр.; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 67. Д. 147. Л. 40.

¹³ ГАНИОПДПО. Ф. 7214. Оп. 1. Д. 164. Л. 9; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 265. Д. 34. Л. 135; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 162. Д. 17. Л. 52 и др.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 198. Оп. 1. Д. 19. Л. 7–8.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 5457. Оп. 28. Д. 2373. Л. 97.

¹⁶ Там же. Ф. 403. Оп. 1. Д. 2587. Л. 5–10.

¹⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 60. Д. 118. Л. 234.

¹⁸ Задержка на месяц пуска в эксплуатацию камвольно-суконного комбината обходилась стране в 2 млн руб. (см.: Правда. 1965. 20 июля).

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 58. Д. 19. Л. 18; Ф. 2992. Оп. 5. Д. 246. Л. 51.

²⁰ Там же. Д. 37. Л. 19–21.

²¹ ЦДООСО. Ф. 2992. Оп. 5. Д. 246. Л. 51–52.

²² См.: ЦДООСО. Ф. 5749. Оп. 1. Д. 1. Л. 107–112.

²³ Там же. Ф. 4. Оп. 59. Д. 49. Л. 18–21; ГА РФ. Ф. 403. Оп. 1. Д. 2587. Л. 5–12.

²⁴ Там же. Л. 20.

²⁵ Там же. Ф. 5749. Оп. 1. Д. 2. Л. 171. О ликвидации строительных недоделок пишет в своих воспоминаниях Б.Н. Ельцин, бывший в то время начальником строительного участка на камвольном комбинате (см.: *Ельцин Б.Н.* Исповедь на заданную тему. Свердловск, 1990. С. 47–48, 54–55).

²⁶ ЦДООСО. Ф. 5749. Оп. 1. Д. 2. Л. 157.

²⁷ Там же. Л. 157; Д. 5. Л. 127; Д. 15. Л. 102.

²⁸ Там же. Ф. 376. Оп. 2. Д. 7. Л. 22–23.

²⁹ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 33; Оп. 2. Д. 7. Л. 23.

³⁰ Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 94–95.

³¹ Там же. Ф. 4. Оп. 69. Д. 172. Л. 24.

³² См.: ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 289. Д. 89. Л. 4–7; ЦДООСО. Ф. 371. Оп. 20. Д. 423. Л. 9–11; ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 43. Д. 122. Л. 81; ГАНИОПДПО. Ф. 7214. Оп. 1. Д. 19. Л. 242–248; ЦДНИЧО. Ф. 288. Оп. 23. Д. 50. Л. 21–23; Оп. 162. Д. 62. Л. 2–6, 76; и др.

³³ Промысловая кооперация в СССР ликвидирована в конце 1960 – начале 1961 г.

³⁴ Материалы сектора информации Института экономики УрО РАН.